

3. Veterany vspominayut [Veterans remember]. *Volga*, 1976, May 4.
4. Vinogradov S. V. Deyatel'nost' mestnykh organov vlasti Nizhnego Povolzh'ya po ukrepleniyu tyla Krasnoy armii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The activities of local authorities of the Lower Volga region to strengthen the rear of the Red Army during the Great Patriotic War]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought], 2015, no. 2, pp. 63–73.
5. Vinogradov S. V. Znachenie rybnoy promyshlennosti Volgo-Kaspiyskogo basseyna v period Velikoy Otechestvennoy voyny [The value of the fishing industry of the Volga-Caspian basin during the Great Patriotic War]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought], 2013, no. 5, pp. 51–61.
6. Vinogradov S. V., Krasnozhenova E. E. Voennyi Stalingrad v vospominaniyakh sovremennikov (1942–1943 gg.) [Military Stalingrad in the memoirs of contemporaries (1942–1943)]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2018, no. 12, pp. 55–65.
7. *Istoriya Astrahanskogo kraya* [History of Astrakhan region]. Astrakhan, Astrakhan State Pedagogical University Publ., 2000.
8. Krasnozhenova E. E. Nemetsko-fashistskaya okkupatsiya i dvizhenie Soprotivleniya v Evrope v period Vtoroy mirovoy voyny (1939–1945 gg.) [The fascist German occupation and the resistance movement in Europe during the Second World War (1939–1945)]. *Trudy kafedry novogo i noveyshego vremeni* [Proceedings of the department of new and modern times], 2015, no. 15, pp. 104–117.
9. Kumaney G. A. *Na sluzhbe fronta i tyla* [In the service of the front and rear]. Moscow, 1976.
10. Levin E. I. Iz istorii stroitelstva zheleznoy dorogi Astrakhan – Kizlyar [From the history of the construction of the railway Astrakhan – Kizlyar]. *Gudok* [Whistle], 1967, November 28.
11. Levin E. I. Liniya muzhestva [Line of courage]. *Volga*, 1975, May 9.
12. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, fund R-1, inventory 3, case 600.
13. *Resheniya partii i pravitelstva po khozyaystvennym voprosam* [Decisions of the party and the government on economic issues]. Moscow, 1986, vol. 3.
14. Ubushaev V. B. Trudovoy geroizm truzhenikov Kalmykii na stroitel'stve zheleznoy dorogi Astrakhan – Kizlyar [Labor heroism of Kalmyk workers in the construction of the Astrakhan – Kizlyar railway]. *Stroitel'stvo zheleznoy dorogi Astrakhan – Kizlyar: rol i znachenie* [Construction of the Astrakhan – Kizlyar railway: role and importance]. Elista, 2012, pp. 13–23.
15. Kharlamova Yu. A. *Magistral nefti* [Oil Highway]. *Voprosy otechestvennoy i zarubezhnoy istorii* [Questions of domestic and foreign history]. Stavropol, 2002.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНА О ВСЕОБУЧЕ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 1945 ПО 1953 г.

Федина Ксения Сергеевна, аспирант

Астраханский государственный университет

Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

E-mail: ksenia2791@bk.ru

С момента создания советского государства вопросам образования уделялось приоритетное внимание. «Школы для нашей советской молодежи – это учреждение, в котором человек с первых дней своей сознательной деятельности начинает развиваться для того, чтобы быть великим гражданином Советского Союза, а мы должны добиться, чтобы школы давали только великих людей нашей эпохи и на комсомольских организациях лежит почётная роль борьбы за повышение успеваемости». На определённом этапе одной из главных задач в области народного образования стало введение всеобщего обязательного семилетнего обучения детей, которое планировалось поэтапно ввести в стране к 1937 / 38 учебному году. Этому плану не суждено было реализоваться в указанные сроки. Нормативные документы и информация в прессе подтверждают тот факт, что в исследуемый период работа по введению в стране семилетнего образования, как всеобщего и обязательного продолжалась. Рассмотрены основные проблемы и пути их решения при внедрении в школьном образовании обязательного и всеобщего семилетнего школьного обучения в 1945–1952 гг. в Астраханской области. Отражены динамика роста количества школ и численности учащихся, вопросы обеспечения преподавательскими кадрами школ Астраханской области в послевоенный период в контексте реализации «закона о всеобуче».

Ключевые слова: закон о всеобуче, фонды всеобуча, обучение, воспитание, всеобщее обязательное семилетнее обучение, школа, образование, социалистическое соревнование, послевоенный период, Астраханская область

IMPLEMENTATION OF THE LAW ON ALL
IN THE ASTRAKHAN REGION IN THE PERIOD OF 1945 to 1953

FedinaKsenia S., postgraduate
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ksenia2791@bk.ru

Since the creation of the Soviet state, education has been given priority attention. "Schools for our Soviet youth are an institution in which a person begins to develop from the first days of his conscious activity in order to be a great citizen of the Soviet Union, and we must ensure that schools are given only by the great people of our era and that the Komsomol organizations have an honorable role struggle for improving academic performance." At a certain stage, one of the main tasks in the field of public education was the introduction of universal compulsory seven-year education for children, which was planned to be introduced in stages in the country by the 1937 / 38 school year. This plan was not destined to be implemented within the specified time limits and regulatory documents and information in the press confirms the fact that during the period under study the work on the introduction of the seven-year education in the country, both universal and compulsory, continued. In this article, the main problems and ways to solve them when introducing in the school education compulsory and universal seven-year schooling in 1945-1952 in the Astrakhan region. The dynamics of the growth in the number of schools, the number of pupils, the provision of teaching staff in the schools of the Astrakhan region in the post-war period in the context of the implementation of the "law on universal education" are reflected.

Keywords: Law on universal education, universal education funds, education, upbringing, universal compulsory seven-year education, school, education, socialist competition, the post-war period, the Astrakhan region

В современных социально-политических и экономических условиях образовательная политика России претерпевает большие изменения. Поиски концептуальных основ среднего образования, его модели и механизмов функционирования делают необходимым осмысление исторического опыта организации среднего образования в России в предшествующие десятилетия.

Историческое изучение и теоретическое осмысление опыта организации всеобщего обязательного среднего образования в Астраханской области, анализ особенностей и тенденций развития образования позволит в дальнейшем разработать научно-педагогические основы деятельности органов образования по осуществлению среднего всеобщего образования на современном этапе с учётом региональных особенностей.

В законе СССР от 18 марта 1946 г. «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.» в очередной раз была поставлена задача – в 1950 г. обеспечить всеобщее обязательное обучение детей с семилетнего возраста как в городе, так и в деревне [9].

Рассмотрим, как решалась эта задача на примере Астраханской области.

Важным показателем работы не только школ, но местных партийных и советских органов в рассматриваемый исторический период был процент «охвата школьников всеобщим». На областных партийных конференциях, пленумах Астраханского городского комитета ВКП(б), сессиях Астраханского городского Совета депутатов трудящихся при обсуждении вопросов, связанных с состоянием дел в школьном образовании прежде всего рассматривалось выполнение закона о всеобщем, наряду с процентом успеваемости, проблемой «второгодничества» и др.

В годы войны, в 1942–1943 учебном году в Астрахани «охват школьников всеобщим» составлял 92 %. Ввиду отсутствия одежды и обуви, неудовлетворительной работы городского и районных отделов образования невовлечёнными в школу оставалось 427 чел. В 1943–1944 учебном году в Астрахани охват всеобщим возрос до 96 %.

По области показатели были ниже. В 1945–1946 учебном году Астраханская область не справилась с выполнением закона о всеобщем обучении. К концу года по неуважительным причинам из школ выбыло 2860 учащихся. План начального, семилетнего обучения был выполнен только на 91,7 %, в связи с плохим учётом детей, подлежащих обучению, а также из-за плохо налаженного питания, недостаточного снабжения детей одеждой и обувью, отсутствием благоустроенных интернатов [2, с. 1].

Такая же ситуация складывалась по всей стране, поэтому Совет министров РСФСР в своём постановлении от 14 апреля 1947 г. «О подготовке школ к новому учебному году»

потребовал от органов народного образования выполнить закон о всеобщем обязательном обучении детей [8, л. 2]. В марте 1948 г. секретарь Астраханского областного комитета ВКП(б) Ф.Н. Муратов в своём докладе на областной партийной конференции отметил, что «охват детей всеобщем» составил уже 98 %, и многие школы полностью осуществили закон о всеобщем обучении детей [3, с. 2].

В 1950 г. в школах Астраханской области проходили обучение 101739 детей, в сельских школах вновь открылись 38 пятых классов. Но «закон о всеобщем обучении детей» ещё не был выполнен, в области «не охвачено учебой» 828 детей школьного возраста [6, с. 3]. По мнению заведующего облоно П. Меренкова, это объяснялось тем, что исполкомы местных советов, особенно Капустиноярского, Сасыкольского, Харабалинского, Черноярского районов и г. Астрахани, не уделяли внимания вопросам всеобщего обучения, не справились с учётом детей, не организовали подвоз детей к школам, мало заботились о создании фондов всеобщего обучения [8, л. 3].

В первые дни учебных занятий в 1951–1952 учебном году без уважительных причин 1860 детей не явились в школы и более 700 учащихся оставили школу в первом полугодии. Наибольшее количество неохваченных обучением приходилось на школы Наримановского, Зеленгинского, Марфинского, Приволжского, Камызякского и Каспийского районов Астраханской области [9].

Однако летом 1952 г. в передовой статье газеты «Волга» было провозглашено: «У нас осуществлено всеобщее семилетнее обучение» [7, л. 3].

Рассмотрим, что позволило отдельным учебным заведениям справиться с поставленной задачей. Заслуживает внимания опыт Трусовского района г. Астрахани, выполняя «Закон о всеобщем», в 1949 г. все работники школ этого района образцово провели учёт детей. Учителя совместно с бригадами комсомольцев трижды за лето побывали на квартирах учащихся. Каждый родитель получил подробную консультацию о том, где и у какого преподавателя должен учиться его ребёнок, какими учебниками необходимо запастись. Последний обход проводился 1 августа, в течение дня группы учителей вместе с представителями уличных комитетов тщательно обследовали каждый дом и квартиру на своих участках. Выявили вновь прибывших учеников, уточнили ранее составленные списки. Были взяты на учёт 12 детей, нуждающихся в одежде и обуви.

Обеспечить только учёт детей школьного возраста было недостаточно. В августе 1949 г. в Никольском районе (ныне Енотаевский) заведующий районо Поповичев сообщал о том, что все дети в районе были учтены, но точно он сказать не мог, все ли придут в школу. В 1948–1949 учебном году в районе 49 детей школьного возраста не «были охвачены учебой», так как нуждались в одежде и обуви. Ни районо, ни председатели сельсоветов не использовали возможностей для того, чтобы создать в каждом сельсовете фонды всеобщего обучения. Положительный пример показал только Грачевский сельсовет, который за счёт фондов всеобщего обучения содержал интернат, все дети в с. Грачи были «охвачены учебой» [5, с. 3].

В ряде школ создавались фонды всеобщего обучения для оказания помощи школьникам из малообеспеченных семей. По инициативе комсомольцев школы № 27 Трусовского района г. Астрахани на бондарном заводе имени Дзержинского был проведён воскресник, в результате которого было получено 1000 руб. Часть этих денег была потрачена на приобретение обуви и одежды для нуждающихся детей. Учащиеся школы № 54 Трусовского района под руководством преподавателя Морозовой дали два платных концерта в клубе завода имени X годовщины Октябрьской революции. Собранные средства в размере 1600 руб. были переданы в бухгалтерию школы. В 1948 г. в общерайонный фонд всеобщего обучения в Трусовском районе было собрано 12000 руб. [4, с. 3].

Родительские комитеты школ № 15 и 56 г. Астрахани организовали платные концерты, которые дали в фонд всеобщего обучения 6800 руб. По инициативе райкома ВКП(б) и исполкома был организован массовый воскресник по обвалованию стадиона общества «Пищевик». В результате этого фонд всеобщего обучения увеличился на 24800 руб, что дало возможность предупредить отсев 173 учащихся [7, с. 3].

Итогом проведённых мероприятий стало увеличение количества школьников: на 1 сентября 1949 г. в Трусовском районе г. Астрахани количество учащихся составило 6257 детей, что было на 300 чел. больше, чем в 1948 г. Увеличение числа школьников потребовало дополнительных площадей для классных комнат, этот вопрос решался с весны 1949 г. В резуль-

тате выяснилось, что в средней школе № 64 незаконно располагался детский сад. С помощью районо этот детский сад был перемещён в другое здание, а в школе приготовили четыре дополнительных класса [4, с. 3].

Не везде проблема увеличения площади школьных помещений решалась так успешно. В газете «Волга», в статье «Неустанно повышать качество обучения и воспитания в школах» П. Меренков отметил, что в целях, обеспечения выполнения постановления Совета министров СССР от 28 декабря 1948 г. о переводе в пятые классы всех учащихся, окончивших начальную школу в сельской местности, отделы народного образования обязаны были провести ряд практических мероприятий по рациональному размещению сети существующих и вновь создаваемых семилетних школ в сельской местности [5, с. 3]. Но вопросы строительства новых школ решались исключительно медленно. В июле 1950 г. руководители областного отдела народного образования не были уверены, будут ли до осени построены три сельских семилетних школы – в посёлках Хулхута, Артезиан Лиманского района (ныне Республика Калмыкия), Красном Камышаннике Приволжского района (ныне Наримановский район), потому что к их строительству ещё не приступали. Затягивалось строительство семилетних школ в сёлах Заволжское, Евпраксино, Камардан. В течение года решался вопрос о том, где целесообразнее строить школу – в п. Камардане или с. Зеленга. Бесконтрольность со стороны облоно привела к тому, что ни зимой, ни летом эти школы не строились. Необходимо было заблаговременно решить, в каком месте лучше всего открыть 5-е классы, чтобы детям было близко ходить в школу. Также надо было избежать повторения ошибок, когда заготовкой топлива, капитальным ремонтом и строительством школьных зданий, квартир для сельских учителей во многих районах области начинали заниматься с большим опозданием, что приводило к срыву учебных планов. Необходимо было строительство новых и благоустройство старых интернатов [1, с. 2; 5, с. 4].

Постепенно количество школ увеличивалось: с 1950 по 1952 г. в Астраханской области сеть только количество семилетних школ увеличилось на 109 единиц. Однако число детей, «неохваченных учебой» оставалось большим. П. Меренков не снимал ответственности с областного отдела народного образования, который «не проявлял оперативности и настойчивости в этом большом деле. Главная причина невыполнения закона о всеобщем обучении состоит в том, что многие отделы народного образования проводят эту работу исключительно ведомственным путём, в отрыве от общественности и при недостаточной помощи со стороны местных руководящих организаций» [9, л. 2].

Однако общественность области также принимала участие в мероприятиях по внедрению всеобщего обязательного семилетнего образования. В 1950 г., в рамках проведения социалистического соревнования, между районами города и области «по своевременной и образцовой подготовке школ к новому учебному году» на районном совещании представителей партийных, советских, колхозных, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных организаций Харабалинского района было взято следующее обязательство: «охватить всеобщим семилетним обучением всех детей школьного возраста, закончить полный учёт детей к 1 августа 1950 г., привлечь к этой работе учителей, членов постоянно действующей комиссии районного и сельского Советов, родителей, комсомольцев, пионеров и школьников». Общественность Сталинского района приняла на себя обязательство провести точный учёт детей и подростков школьного возраста и обеспечить их обучение с 1 сентября 1950 г. в соответствии с «законом о всеобщем обязательном обучении», создать фонды всеобщего при школах района [7, с. 3].

Увеличение количества школ и учащихся привело к новой проблеме – в сельских школах не хватало учителей. Так, например, в школе с. Джанай Красноярского района 1949–1950 учебный год для первых четырёх классов начался с шестого сентября, так как не было учителей. Не хватало учителей в семилетних школах сёл Байбек и Теплинки, в школе с. Кривой Бузан и других школах. Для решения этой задачи области потребовались сотни новых учителей с высшим образованием, однако стационарные педагогический и учительский институты в г. Астрахани могли выпустить за год только 130 учителей. Чтобы удовлетворить потребность в учительских кадрах, в Астрахани помимо стационарных педагогических вузов была широко

развернута подготовка учителей в системе заочного обучения. В Астраханском педагогическом институте обучалось без отрыва от своей основной работы, заочно около 1000 учителей [4, с. 2].

Таким образом, задачи социально-экономического развития общества того периода (подъём разрушенного войной народного хозяйства, дальнейшая индустриализация, повышение материального благосостояния граждан) определяли образовательные потребности, и одним из важнейших критериев эффективного действия системы школьного образования в рассматриваемый период было выполнение закона о всеобуче. Но образование – это затратный ресурс общества, поэтому выполнение обеспечения всеобщего обязательного семилетнего образования требовало финансовых вливаний, которые Советское государство в рассматриваемый исторический период предоставить в требуемом количестве не могло, процесс затянулся на несколько лет. Кроме неудовлетворительной работы городского и районных отделов образования, выражавшейся в отсутствии точного учёта всех детей, подлежащих обучению, невнимании к вопросам всеобуча, можно выделить объективные причины затянувшейся реализации закона: недостаточное снабжение детей одеждой и обувью; отсутствие благоустроенных интернатов; плохо налаженное питание; необеспечение подвоза школьников, далеко живущих от школы, в первые дни учебных занятий; отсутствие требуемого количества квалифицированных учителей. Однако с течением времени многие проблемы удалось решить, и на страницах областной газеты было задекларировано, что в 1952 г. в Астраханской области закон о всеобуче был выполнен.

Список литературы

1. Волга. – 1946. – 30 августа. – № 172.
2. Волга. – 1947. – 17 июня. – № 119.
3. Волга. – 1949. – 28 августа. – № 167.
4. Волга. – 1950. – 23 марта. – № 64.
5. Волга. – 1950. – 7 июня. – № 114.
6. Волга. – 1950. – 20 августа. – № 167.
7. Волга. – 1952. – 1 июня. – № 108.
8. Государственный архив современной документации Астраханской области. – Ф. 345. – Оп. 1. – Д. 133.
9. Красноженова, Е. Е. Решение проблем общеобразовательной школы в период Великой Отечественной войны (на примере Нижнего Поволжья) / Е. Е. Красноженова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2012. – № 4. – С. 19–22.

References

1. *Volga* [TheVolga], 1946, August, 30, no. 172.
2. *Volga* [TheVolga], 1947, June, 17, no. 119.
3. *Volga* [TheVolga], 1949, August, 28, no. 167.
4. *Volga* [The Volga], 1950, March, 23, no. 64.
5. *Volga* [The Volga], 1950, June, 7, no. 114.
6. *Volga* [The Volga], 1950, August, 20, no. 167.
7. *Volga* [The Volga], 1952, June, 12, no. 108.
8. *State Archive of Modern Documentation of the Astrakhan Region*, found 345, inventory 1, case 133.
9. Krasnozhenova E. E. Reshenie problem obshcheobrazovatelnoy shkoly v period Velikoy Otechestvennoy voyny (na primere Nizhnego Povolzhya) [Solution of the problems of a comprehensive school during the Great Patriotic War (on the example of the Lower Volga region)]. *Vestnik Kalmytskogo institute gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences], 2012, no. 4, pp. 19–22.